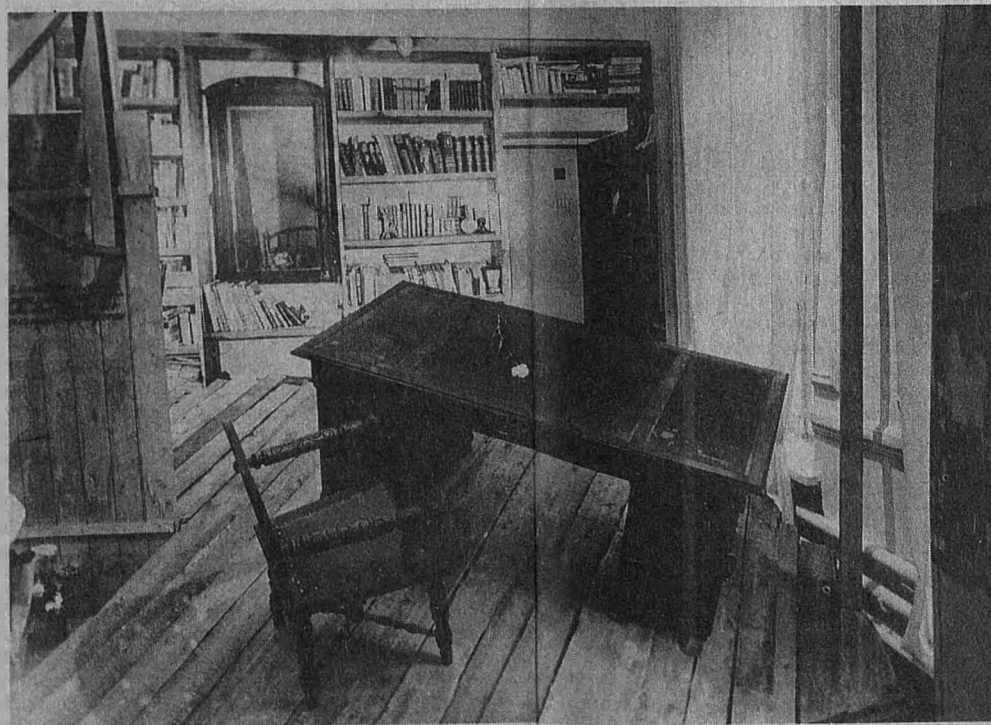

Читательская газета. — 1990. — № 16 (№ 31), с. 12

«Я ДО СЕКУНД ВСЮ ЖИЗНЬ СВОЮ ИЗМЕРИЛ...»

«Когда человек умирает,
Изменяются его портреты.
По-другому глаза глядят, и
губы
Улыбаются другой улыбкой...»

Почему именно эти ахматовские строки вспоминаются сегодня, по прошествии десяти лет после смерти Владимира Высоцкого? Может быть, потому, что всё явственнее проступают в его фотографических портретах тот нерв и та невероятная внутренняя напряженность, которые слышатся в каждой его песне.

Судьба каждого большого поэта — пройти через жизнь и закалиться в пережитом, каков бы ни был отпущенный срок. Не сумма прожитых лет дарует опыт чувств, а плотность бытия и ощущение сопряженности собственной судьбы с судьбой своего народа. Из этого опыта и произрастают неповторимые и мощные слова — голос, данный поэту.

«Мне судьба — до последней
черты, до креста
Спорить до хрипоты, а за
ней — немота...»

Он спешил жить и, словно торопя собственную смерть, гнал своих коней до последней черты. В одном лишь Владимир Высоцкий ошибся: его неповторимый голос, как и прежде, вхож в каждый дом, а многочисленные выставки, ему посвященные, становятся событием в культурной жизни его сограждан...

Т. ГАГЕН.